

**Хроники
Колхоза
«Веда»**

Базиль Паевский

Базиль Паевский

Хроники Колхоза «Beda»

<https://litres.ru/73178878>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хроники колхоза «Beda», задуманная книга, состоящая из коротких эпизодов. Время действия в целом не такое уж и далекое будущее, но там не наша реальность, а когда-то давным-давно что-то пошло не по нашему сценарию. Эпизоды с юмором, надеюсь, живописует незамысловатую жизнь героев-колхозников.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Базиль Паевский

Хроники Колхоза «Veda»

Глава 1

Эпизод 1. Давным-давно в далёкой-далёкой галактике...

В правлении Zvezdokolchoza «Veda» случилось очередное заседание. На дворе среди навозных куч, основы народного благосостояния и обломков сельских гаджетов, весело лаял верный пес председателя Вячеслава Александровича Врунделя, Бухмиль-терьер непонятной породы. Радовался, собака, весеннему солнышку.

На крылечко выскочил зампреда Жилкин в электрогалошах на босу ногу:

- Цыц! Бухмиль? Сидеть! Врундель думать будут. – И посмотрел на экран смартфона. Экран был черен, как ночь в Египте.

Бухмиль-терьер оскалил зубы и попытался куснуть Жилкина за ляжку, но тот шастнул в дверь. Пометив стальные ступеньки крыльца, Бухмиль гавкнул для порядка и замолчал. Пес знал, как Врундель чуть что сильно-больно бьет сапогом по ребрам.

Председатель Врундель пнул «умный» пылесос производ-

ства концерна «Красный фазотрон», попавший под горячую ногу и вышел из кабинета в зал заседаний. Пылесос, звякнув электронной начинкой отлетел в угол и подумал: «Сам дурак!». Он мог бы и сказать это, судя по характеристикам в паспорте, но в модели не было предусмотрено озвучивание мыслей пылесоса. Это сохранило казенную вещь от полной гибели.

Как всегда, думали о благе народа.

Председатель Врундель покрутил изящную ручку-заводилку смартфона на сто тысяч гигов «Память Шича»:

- Алё, барышня, алё. - В трубе было тихо, как в космосе. Врундель бросил смартфон на стол и констатировал:- Опять интернет барахлит, мать его. Эх!.. Как же нам обустроить, блин, хозяйство колхозное? – вдруг злобно спросил Врундель, зыркнув на подручных, а потом с любовью и нежностью посмотрел на висящий в красном углу под иконой Ленина квантовый бластер-распылитель модели АК-100 000-47.

- Жили себе, жили счастливо, ничего такого ничто не предвещало, вдруг бац! – парторг Кукарикарин ударил по столу рукой, аж все подпрыгнули. - На ровном месте случилось экономическое чудо! Земля подорожала, и сдача её родимой в аренду стала приносить дико неразумные доходы. И тут началась разнузданная процветамба! Теперь всё по Марксу на спад пошло. Нужно что-то делать.

- Мой дорогой председатель, а ты знаешь, что по-немецки Sieg (зиг) - это победа? – Сказал вдруг ни к селу ни к городу

сидевший задумавшись Жилкин.

- Лучше бы ты этого не говорил! Полиглот фигов! – Нахмурился больше обычного Врундель, но, на удивление всех присутствующих, ничего не поломал и никого не ударил.

- Гх-кх, - откашлялся громко ветеринар Ваццанов. – Наши доходы уперлись в потолок производства сырья...

- А по-человечески сказать? Или в глаз? А то брешишь, как мой Бухмиль. – Ласково высказался Врундель.

Ваццанов прикрыл глаза пухлой ладошкой и продолжил:

- Наше золото – это навоз! Именно его мы отправляем по всей Галактике и рубим в немеряных количествах конвертируемую капусту...

- Другое дело! Про капусту сразу всё понятно стало, - обрадовался Врундель. Ветеринар продолжил: - Именно навоз, дает нам все эти финтифлюшки, - он покрутил смартфон над дубовым столом, укрытым кумачевой скатертью. – Мы покупаем всё, что нужно, продавая наш экологически чистый, - тут ветеринар опять прикрыл глаза ладошкой на всякий случай. – Навоз! Он же ж, не просто так, это ж ценное сырьё для Вселенной. И мы увеличили его производство, больше кажется некуда. Уперлись, в это... Ваццанов осторожно показал пальцем вверх. Все присутствующие машинально посмотрели на потолок.

- Конечно, навоз, по максимуму выжали, даже колхозную канализацию подключили прямиком в закрома, - задумчиво сказал, глядя в потолок, зампред Жилкин.

В этот момент бригадир без бригады Смурнов зашел в правление колхоза сквозь стеклянную дверь, легко откинув ее в сторону могучим плечом. Дверь была автоматической, но иногда не успевала отскочить. Оставляя навозные следы на самоочищающемся ковролине, Смурнов вошел в зал заседаний. В мускулистой руке бригадир держал гаечный ключ 48 на 56.

- Ты откуда, мать твою? – удивленно спросил Врундель.

- С коровника. Ремонтировал ДоКУ - автоматизированную систему, ее мать итить, «Дою, кормлю, убираю», - отпартовал Смурнов, покачивая гаечным ключом с прилипшей к нему искореженной материнской платой компьютера управления системой коровника. Я ведь говорил, что не нужно китайское покупать. А этот Гаврилкин всё конкурс, конкурс. Вот и достукались. Всё нафиг, накрылась система.

- Конкурс - это против коррупции первое дело! – парировал Врундель, посматривая на суперпрочные импортные часы, подаренные ему китайскими товарищами накануне конкурса на закупку автоматизированной системы коровника.

- Учиться нужно, курсы повышения квалификации пройти, - выпалил вдруг ветеринар Вацанов, уводя собрание со скользкого коррупционного вопроса в сторону увеличения производства навоза. - Это поможет, как мой пирамидон от простуды.

- Ты, Вацанов, знаешь, блин, меня, твою мать. Я тебе всё лицо в пирамидон превращу, блин. И скажу, что так и бы-

ло. Любому, уважаемому прокурору скажу. А образование ума, блин, не прибавляет, - ответил председатель Врундель и метким ударом в ухо аккуратнo уложил Вацанова на пол.

Бригадир без бригады Смурнов размял пальцовку и предложил:

- Можно чужой опыт перенимать. В натуре, на чужом опыте доучиться.

- Во... И этот учиться предлагает. Не хочу учиться, - сказал Врундель и совсем тихо, глядя в мутное окошко добавил: - Хочу жениться.

"Ну, - подумал Смурнов, - пропал колхоз". Но вслух из опасений последствий ничего не сказал.

- Что вы сказали, Вячеслав Александрович? - спросил колхоз-секретарь Гаврилкин подобострастно и без задней мысли.

- Да, так... О своем подумал. – Врундель дал Гаврилкину подзатыльник, от которого колхоз-секретарь качнулся на табуретке. - А хошь, тебе в тыкву дам... и похороню за счет колхоза, с почестями. Ну ладно, Смурнов! Что ты там... Про опыт говорил, будь он неладен? И кто ж этим, долбаным, опытом поделится?

- За границу нашей Галактики надо ехать, там опыта этого, чисто, пруд пруди, что конь наваял. Я в натуре волну гнать не буду. На планету Забугорье полетим, там опыта, что у нас снега или грязи, ну прям по ээээ, по эти самые, по пояс будет!

- В Забугорье?! - оживился Врундель. - Так бы и сказал, что в заграницу ехать овладевать на благо народа!

Парторг Кукарикарин тихо заплакал, сидя под красным флагом колхоза «Беда», полученным от Верховного Совета к сто сорокалетию безурожайной работы.

- Что с тобой, дружок? - участливо спросил Врундель. - Кто тебя, собака, обидел, мать твою! Без моего ведома! Всех, блин, в распыл пущу! – Врундель с любовью посмотрел на квантовый бластер.

- Ностальгия, Вячеслав Александрович, подступила. Сгинем мы там, в Забугорье, среди этих чуждых идеологически извращенцев, забьют они нас там бомбами, как сербов тыщу лет тому назад, - рыдал Кукарикарин на всю деревню. - И бере-е-езки жа-а-алко.

- Не бди, Кукарикарин, - успокоил парторга Врундель. - Забугорье оно тоже того, почти, что Земля, я тебе там если не березку, то осинку найду.

- Что б ты на ней и успокоился, - подумал ветеринар Ваццанов, не любивший парторга за его попытки указывать, как лечить единственную в колхозе свинку цитатами из собрания сочинений Маркса.

Председатель Врундель посмотрел на любимый квантовый бластер-распылитель модели АК-100 000-47 и вдруг сказал:

- Я читал где-то... - Вот это «читал» повергло всех присутствующих в шок. В целом все верили, что Врундель бук-

вы-то знает, но чтоб читать! – Что, - продолжал Врундель, - что ежели ружье висит на стене, - он погладил бластер, - то в конце оно должно выстрелить.

- Не надо! - дружно заорало всё правление колхоза.

Утром следующего дня правление дружно отправилось в Забугорье, а на хозяйстве Врундель оставил за себя Жилкина. Того даже бить долго не пришлось. Председатель ему по носу щелкнул, и Жилкин согласился, что без него в чуждом Забугорье как-нибудь выживут. Все погрузились в колхозные квантовые электромобили Shanghai Arba и помчались в город.

В космопорту Кереметьево-2 делегацию колхоза «Беда» подвергли таможенному досмотру. Прогнали через рамку автоматического обнаруживателя всего, что не должно улететь, следующего за суперсовременным поколения. Всё время что-то свистело, гудело мигало и звонило. То фонил железный жбан самогона в кармане Кукарикарина, то цепь от газонокосилки обмотанная вокруг пояса председателя Врунделя, на всякий случай, а вдруг эти забугорцы - монстры, а наши никогда не сдаются. Но, в конце-концов, всё устаканилось, и делегацию пропустили на посадку.

Бухмиля из-за отсутствия прививки против бешенства в космолайнер не пустили. Бухмиль-терьер от досады попытался куснуть себя за хвост, очень обиделся.

Глядя на страдания Бухмиля, Смурнов заметил:

- Рожденный гавкать, летать не может.

- Зато он лижет, блин горелый, мастерски, - сказал Врундель. - Прощай, Бухмельчик! Домой, домой, млин, иди. Я тебе, мать твою, ошейник новый оттедова привезу.

Кукарикарин пронес, завернув в красное знамя, ящик водки, мол, это валюта, ее в Забугорье на тамошние бабосы можно сменять. На что Вацанов скромно заметил: «Вы можете там лекцию забугорному пролетариату прочитать о том, как вы загубили страну Советов, за отдельную плату, разумеется». На этот демарш ветеринара парторг даже не обернулся, лишь скорчил гримасу, словно увидал призрак Троцкого.

Рассевшись в уютном салоне космического лайнера Ту-Ту 737Z1134, подручные Врунделя немедля достали припасенную загодя еду, вареные круто яйца, сало, картошку в мундире, маринованные огурчики, курочку, даже две, и еще много чего съестного по мелочам, и стали чавкать, аж милovidные стюардессы спотыкались.

Из динамика сквозь скрежет помех донеслось едва слышное: «Товарищи космонавты, пройдите в скафандерную... Хватит бухать...».

Смачно рыгнув, колхоз-секретарь Гаврилкин деликатно отогнал от себя испорченный воздух и поинтересовался:

- А как мы потом перед колхозным народом отчитаемся о нашей поездке и на что спишем затраты?

Врундель подавил бунт быстро и беспощадно. Нос, уши и левый глаз Гаврилкина быстро приобрели малиновый оттенок и стали нежно-лиловыми. Однако на поставленные во-

просы председатель спокойно ответил:

- Затраты спишем на проведение весенне-полевых работ, так и отчитаемся, блин, перед народом. А если еще, млин, кто будет вякать, то я, блин, всех вас в Забугорье обменяю на мешок картошки. Все равно от вас никакого, блин, толку нет.

Космолайнер мощно задрожал всеми своими атомными двигателями, взмыл в воздух, взял курс на орбиту, и через три с половиной секунды растворился в облаках, достигнув пятой космической скорости. Бухмель-терьер гавкнул, завыл протяжно и безнадежно, а затем стал лязгать зубами, отлавливая надоевших блох в своем хвосте.

Шлите донаты, а то скучно писать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.